- Ух ты! Значит, полудракон обратился в человека?

В то время как меня терзало чувство безысходности, Крейю даже и бровью не повёл.

Можно не сомневаться в отваге Тоодо, но продемонстрированные им умственные способности находились за гранью человеческого понимания.

Я вернулся на постоянный двор. После горячего душа, мне удалось немного успокоиться, но настроение было все равно паршивым.

Со времени происшествия прошло несколько часов. Одна только мысль о произошедшем приводила меня в смятение духа.

Только я понадеялся на положительный исход, и подумал, расслабившись, что всё наконец-то окончится хорошо – как дело приняло скверный оборот. Я даже чуть не свалился с дерева.

Амелия всё ещё оставалась с отрядом, и по её словам девочка-дракон вела себя покладисто. Мне хочется верить, что она не вздумает разбушеваться посреди поселения битком набитого наёмниками, но... разве это разумно – тащить сюда дракона?

- Пока что оставайся с Тоодо. Сейчас дракон ведёт себя смирно, но если это изменится, я тотчас хочу знать.

Я знал, что демонам под силу принимать форму человека, но не могу вспомнить, чтобы слышал подобное о драконах.

Как неопознанную сущность, я хотел держать её как можно дальше от Тоодо. К несчастью, он повсюду водил её за ручку, так что разделить их было непростой задачей. Кажется, тут нам придётся обломаться.

Ситуация безусловно опасная, но как бы мы не надумали её разрешить, нам потребуется чёткий план. Всё чего я сейчас хотел – это информацию.

Крейю ненадолго погрузился в размышления.

- Мне доводилось слышать о драконах, способных превращаться в людей.

Серьёзно? Впрочем, полагаю было бы страннее, если бы ему не доводилось. В конце концов, такой случай сегодня произошёл прямо у меня на глазах.

- Арес, ты когда-нибудь слышал о драконьих рыцарях Лемрейфийской Империи?

- Слышал.

В большинстве стран есть свои королевские рыцари, и среди них нет никого знаменитее Драконьих Рыцарей Лемрейфа.

Как понятно из имени, их особенностью было то, что они ездили верхом на драконах.

Обычно драконы ни при каких условиях не стали бы подчиняться людям, но каким-то образом драконьим рыцарям удавалось заставить их подчиняться. Благодаря этому они свободно парили в небесах. Учитывая доступные только им неповторимые стратегии, их можно смело назвать сильнейшими королевскими рыцарями.

Я, молча, ожидал, пока Крейо разовьёт свою мысль.

- Я краем уха слышал, что у драконов Лемрейфа есть привычка принимать человеческую форму. Но, сам знаешь, Лемрейф - это не наша епархия.

Метод, позволяющий им приручать драконов, являлся самым тщательно оберегаемым секретом Лемрейфа, ни у одной другой страны не получилось повторить это достижение. Что больше всего раздражало - официальной религией Лемрейфа была не Церковь Аз Грайда.

Не то чтобы мы враждовали. Но прихожане их церкви не были последователями Аз Грайда, что резко ограничивало наши возможности по сбору информации. Мне стало понятно, куда клонил Крейо. Я беспокожно пожевал губами.

- То, что ему удалось учуять в драконе некую особенность, несомненно, является свидетельством его божественного покровительства. Тебе самому не удалось повторить его подвиг, потому что ты не до конца постиг волю Божественной Троицы.

- И почему с этими богами столько мороки?

- Ой, да ладно тебе. Выкажи божествам чуточку уважения.

Наконец, он решил раскрыть свои истинные намерения. Крейо, посмеиваясь, изложил собственные мысли.

- Если нам удастся втереться в доверие к Лемрейфу, то сможем использовать это к своей выгоде. Держать поблизости драконью девочку, конечно, опасно, но риск всегда был неотъемлемой частью войны с Повелителем Демонов.

- Лады, будем считать убедил.

Мне требовалось расширить кругозор. Дракон может стать превосходной гарантией безопасности для отряда.

Небеса – родная стихия драконьих рыцарей, и девочка наверняка способна заново превратиться в дракона.

- Какие у тебя мысли по поводу включения её в состав отряда героя?

- Думаю, что если уж и иметь дракона в отряде, то лучше такого, который умеет летать.

Нельзя забывать, что мы говорим об изморозной ягоде, которая являлась одной из разновидностей полудраконов. Пока ещё до конца не решено, будет ли девочке-дракону позволено остаться с отрядом, но если да, то нужно убедиться, что её способностей достаточно, для этого путешествия. Она вообще может поднимать уровень?

Крейо издал сдавленный смешок.

- Хе-хе-хе. Вот почему мой выбор пал на тебя.

- Да, ну?

- Да хранит тебя Сион. Я постараюсь отыскать побольше информации, но особо на это не рассчитывай.

Связь оборвалась, и я на какое-то время застыл на месте.

Вот уж не было печали.

Мда-а, не сказал бы, что это мой конёк. Как же мне поступить...?

Бог, которому поклонялись в Лемрейфе, заведовал любовью. Он был одним из трёх верховных божеств, и в равной степени одаривал любовью всё живое, включая людей и чудовищ.

Бог Любви, Сион Гусион.

Именно ему поклонялись в Лемрейфийской Империи, и Сион был одним из трёх богов, которые даровали Тоодо своё покровительство. Ему также поклонялись глупцы, желавшие приручить чудовище.

Говоря начистоту, когда я впервые услышал от Крейо о Тоодо, то думал, что тому не составит труда справиться с Повелителем Демонов.

Моё суждение основывалось на полученном им благодаря ритуалу призыва божественном покровительстве.

Наш мир полон всевозможных духов и богов, но его благословили Божественная Троица и Восемь Королей Духов – самые могущественные из всех.

В редчайших случаях человека могут одарить покровительством больше одного бога, но удостоиться подобного от Божественной Троицы неслыханно. Их не зря величали всемогущими.

Если называть их поимённо:

Тот, кто славится наиболее обширной паствой в нашем мире и является патроном божественных сил, Аз Грайд, Бог Порядка.

Тот, кто предвещает победу воинам, и почитаем многими наёмниками и охотниками на монстров, Пруфлас Гнев, Бог Войны.

И наконец, Сион Гусион, Бог Любви.

Бог Порядка, Аз Грайд наделяет способностью изгонять тьму и укрощать хаос. Бог Войны, Пруфлас Гнев одаривает силой достаточной, чтобы преодолеть любой вызов, который только может бросить мир. Силе Аз Грайда можно найти множество применений, а сила Бога Войны будет незаменимой, когда мы столкнёмся с непреодолимыми оберегами Повелителя Демонов и его приспешников.

Но до этого мне не приходилось слышать о том, чем своих последователей одарял Сион. Если подумать, то я всегда считал, что ему попросту нечего предложить. Ведь, по числу последователей Бог Любви сильно уступал двум другим верховным богам.

В чём бы ни заключалось благословение Сиона, раз Тоодо им обладал, мне нужно досконально знать его эффекты.

Пока я наслаждался моим первым приличным завтраком за целые сутки, Амелия по связи докладывала о последних событиях.

- Сейчас мы расположились на постоялом дворе. Список дел на сегодня включает: покупку одежды для Измы, и отчёт о произошедшем деревенскому старосте.

- Измы...?

- Да. Нельзя же постоянно обращаться к ней «дракон», поэтому мы рассудили, что лучше дать ей надлежащее имя.

Изма сокращёно от изморозная ягода. Звучит просто.

- Надеюсь, она ведёт себя, как пай-девочка?

- На данный момент, да. Но она всё ещё насторожено к нам относится, и не проявляет ни малейшего желания говорить. Мне сложно сказать, сколько времени должно пройти, прежде чем она умерит свою бдительность...

Мне захотелось вымолвить, «Не рассчитывай, что всё будет так просто», но потом передумал.

- А что насчёт Тоодо?

- Тоодо ни капельки её не опасается. По-видимому, он думает, что ей просто нужно время, чтобы привыкнуть к новой обстановке. С другой стороны, Ария не спускает с неё глаз.

Я немного поразмыслил над этим, пока разделывал серебряным ножом мясо на тарелке.

Не думаю, что Тоодо бросит Изму. Хотя Амелия скоро покинет отряд, если у нас получится каким-то образом накинуть на Изму поводок, мы заполучим прекрасный источник информации, который всегда будет находиться рядом с героем.

Загвоздка в том, как заставить Изму работать на нас...?

В смысле, при нашей последней встрече я её чуть не прибил. Это может здорово осложнить дело.

В любом случае, станет она с нами сотрудничать, или нет, мне нужно как можно скорее с ней побеседовать.

- Мне нужно с ней встретиться. Сможешь устроить так, чтобы Изма осталась одна?

- Это будет не просто. Мы взяли за правило ни в коем случае не оставлять её одну.

Возможно это означало, что им понятно какую опасность представлял дракон, способный обращаться в человека... Или они попросту боялись оставить драконью девочку одну?

- Позже часть отряда отправится покупать Изме одежду, и в этот момент меньше людей будут за ней присматривать.

- Это нам на руку... Сколько останется на постоялом дворе?

- А сколько вы хотите, чтобы осталось? – Амелия подразумевала, что она в определённой мере может влиять на события. Звучит многообещающе.

- Чем меньше, тем лучше. Если получится, я хотел бы чтобы Ария и Тоодо в этот момент отсутствовали.

Мне не трудно справиться с Лимис. В идеале там останутся только Амелия с Лимис. Но будь я на месте Тоодо, то ни за что не оставил бы мага и целителя сторожить дракона.

Как бы там ни было, если дело не выгорит, то я всегда могу симпровизировать. Мне не впервой похищать людей.

- Поняла.

Я закончил завтрак и отложил в сторону вилку с ножом. Уже собираясь выйти из-за стола, я по связи получил от Амелии вопрос.

- Кстати говоря, Арес... Вам известна причина, по которой именно вы были избраны для этой миссии?

- Конечно, известна. – Это был неожиданный вопрос.

Я достал небольшой серебряный нож из своей походной сумки. Этот нож был редкой вещицей, его ножны изукрашены золотой и серебряной отделкой. Может показаться, что это просто церемониальная безделушка, но на деле, это один из немногих артефактов, которыми я владел.

После недолгого молчания, Амелия продолжила.

- Мне кажется, то, что как вы думаете, является причиной, всего лишь часть истинного мотива.

- Что ты имеешь в виду?

Она замешкалась с ответом. Какова бы ни была настоящая причина, это никак не влияет на то, что я могу, и буду делать для успеха миссии.

Уже на пороге, мне, наконец, довелось услышать ответ Амелии. Последнее время погода была

отвратительной, но сегодня на небе ни облачка, и всюду сияло солнце.

- Арес, цель данной миссии не в том, чтобы вы только лишь оказывали поддержку Тоодо. Она также служит, дабы вы... преодолели свои слабости.

- Мои... слабости?

Не спорю, у меня много слабостей. Например, уровень моей магической энергии мизерный. И мне досталось слабенькое божественное покровительство. Но вот то, что назвала Амелия, мне даже и в голову не приходило.

- Именно. Арес, ваша слабость в том – что вы всё всегда пытаетесь делать в одиночку. У вас нет привычки полагаться на стороннюю помощь, так что всю работу вы выполняете самостоятельно. Владыки Церкви однозначно трактуют это, как величайшую слабость.

Я никогда не полагался на других – это правда. Мне понятно, что пыталась сказать Амелия, но я не находил слов, чтобы ответить ей.

Вернее... Я задумался над тем, как то, что Крейо считал моей слабостью, могло повлиять на наши нынешние обстоятельства. Мои отчёты Крейо были регулярными, и мне удалось более-менее привыкнуть к людям, вовлеченным в миссию. Но не думаю, что она имела в виду это.

Амелия совершенно спокойно продолжила.

- По правде говоря, вы не питаете никаких надежд на мой счёт. Вы же согласны, Арес? К примеру, даже узнав о моей способности устанавливать магическую связь, вам и в голову не пришло попросить меня заняться докладами Крейо. Вам проще сделать это самому.

Мне нечем было на это возразить, поэтому я промолчал.

А она, оказывается, уделяла пристальное внимание подобным вещам.

Я действительно не возлагал на неё никаких надежд. Всё, что имеет значение на задании – это конечный результат. Я могу контролировать собственные действия, но не других людей.

Нынешних усилий Амелии вполне достаточно. Всё остальное я могу сделать и сам.

Амелия, тем временем, продолжила излагать свой анализ непреклонным тоном.

- С вашей точки зрения, за данную миссию целиком и полностью отвечаете только вы. Я всего-навсего ваша подручная, на мне не лежит никакой ответственности. Вы всегда очень дотошны

в своих указаниях, и никогда не забываете озаботиться запасным планом, на случай, если я не справлюсь. Вы можете считать это рассудительностью, но, в конечном счёте, это доказывает, что вы попросту не верите в меня.

В общем-то, она кругом права. Мне и самому это прекрасно известно.

Я взглянул на чёрное кольцо на безымянном пальце левой руки. Это кольцо – свидетельство неповиновения Богу. Оно являлось символом тех, кто отринул заповеди Аз Грайда, и нёс кару врагам Господним, как крестоносец. Именно поэтому, сколько бы Амелия не указывала мне на эти недостатки, меня это нисколько не волновало.

- И чего же ты от меня хочешь?

- Я прошу, чтобы вы внесли некоторые поправки в то, как вы действуете. Мне поручили всецело помогать вам в вашей миссии, и мне не хотелось бы работать, спустя рукава.

Хм, внести некоторые поправки, значит? Я задумался над её словами – работать спустя рукава – и представил её закоченевшей, где-то посреди дороги, когда она прервала мои мысли.

- То, что со мной случится – это моя забота.

<http://tl.rulate.ru/book/29411/666460>